

Уважаемой Лев Федорович!

Заранее прошу простить меня за то, что обременяю у вас время своими письмами. Мысль написать вам возникла у меня давно, как только я прочла вашу книгу "Путь к Битве". Я понимаю, что вы тот человек, который, если заинтересуется и займётся этим вопросом, то обязательно добьётся истины, но считала неудобным беспокоить вас, зная вашу занятость на работе.

Но вот, прочитав в газете "Красное знамя" от 18 января, что вы председатель областного общества "Мемориал" и в своей программе говорите о восстановлении доброго имени жертв культа личности, я и решилась написать вам. Может быть об этой знаменитой в группе "Поиск".

Дело в том, что в Амурской области севернее города Благовещенска, около города Вилогерке протекает река Трава и там есть посёлок Томиши. В 1986 году я ездила к детям в посёлок Ребрадьское Амурской области, там слушала на БВЧе речи моей дочери и там я узнала об этой посёлке Томиши, очень хотела, но не смогла туда попасть из-за отсутствия

транспорта. Зяма сказал мне, что кто-то у
них ездит туда в командировку и рассказывает,
это кладбище начинается там с 1937 года.
Ничего больше не смогла уточнить, так
как дети мои в той области больше не
живут. Вон и зашла мне в голову мысль,
не наши ли семейные машины основали
этот посёлок и может быть там или
в Тлаговещенске есть какие-нибудь ар-
хивы. Мой отец, Лейбович Моисей Григорь-
евич, тоже был репрессирован в 1937 году.

Он ездил в Москву на съезд стахановцев
и приехал поздно вечером 26 ноября, а под
утро 27 ноября его забрали. Мама ездила
в Новосибирск в округе хлопотать. Её
ответили: „10 лет без права переписки“ и
всё, больше до 1957 года ни каких вестей.

В ноябре 1957 года на наш запрос, мог по-
лучить справку о реабилитации посмертно
где и как он умер ничего не знаем. Я на-
пишу в редакцию, может быть и могилы
моего отца найдётся, если такая была,
а может быть хойв узнаем где он

ушел, в каком лагере был. Жаль мама
этого уже не узнает. Мы с сестрой по-
хорошим ее в 1981 году. А она так его жда-
ла все эти годы.

Еще раз прошу извинить меня за
беспокойство.

С глубоким уважением к вам
Соколовская Вера Моисеевна.

P.S. Если у вас возникнет какой-нибудь
вопрос ко мне, я сожалеемо у меня нет
телефона, но вот на всякий случай но-
мер телефона наших соседей.

3-29-31 Фрибус Людья Александровна
Константины Резорович.

Здравствуйте уважаемый Лев Федорович!

Получила ваше письмо, большое вам спасибо за внимание и заботу. Буду очень рада, если мои предположения о посёлке "Болонки" подтвердятся и помогут кому-нибудь найти там сведения о своих родных и близких.

О своём отце напишу вам всё, что знаю. Родился он в феврале 1902 г. День рождения в союзе не знаю, ни каких документов его у нас не сохранилось, в г. Томске (или пригороде). Работал он зав. магазином "Сибторга". Накануне ареста ездил в Москву на съезд стахановцев. Вернулся 26/xi-37г. вечером, а 27/xi-37г. утром его забрали без предъявления ордера на арест. Жили мы тогда по адресу: г. Томск ул. Татарская д. 2 кв. 2.

Материальную компенсацию мы получили и даже маму включили в список первоочередников № 105 на получение жилищной помощи, так как вскоре после ареста отца нас выселили из кварти-

рог, продержав предварительно маму
сутки в НКВД. Квартиру она так и
не получила, умерла в 1987г. Старшей моей
сестре проживающей в её квартире, ин-
валиду II группы, прислали документ о
том, что очередь на жилищную кв. 17 снята
по случаю смерти Лейбович С.М., т.е. мамы.
Документ этот не сохранился, а вот
копию справки о родственниках я вы-
слала. Ещё раз прошу прощения за бес-
покойство и буду очень благодарна, если
кто-нибудь сможет узнать о судьбе отца.

Лев Федорович, вы можете быть меня
пошлите. Я работала в Пед. институте
заочное отд. в 1954-55г. секретарём физ. ма-
тематического ф-та. Директоркой у нас
была Осокина Тамара Тетровна.

С глубокими уважениями к вам
Соколовская Вера Моисеевна.